

В. К. КРИВОРУЧЕНКО

Сергей Павлович Павлов — выдающийся вожак молодёжи, «шестидесятник»

Этого действительно выдающегося вожака молодёжи я знал и изучал каждодневно, знал его по московскому горкому как первого секретаря и как первого секретаря Центрального комитета, будучи его помощником.

В научном журнале «Знание. Понимание. Умение» я опубликовал по «горячим следам» [отклик на фильм «Зигзаги номенклатуры. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Павлов»](#), показанный по московскому каналу 13 октября 2005 г. Автор и ведущий фильма — доктор исторических наук Юрий Николаевич Жуков, что вселяло надежду на историческую правду.

Тогда и сейчас, по прошествии уже пяти лет, не интригуя читателя, скажу, что автор фильма не оправдал этой надежды, даже неправильно назвал дату избрания своего героя первым секретарем Цекамола. Собственно, это и побудило меня, доподлинно зная большую долю «суммы фактов», заступиться за правду истории.

Тем более что-то подобное уже было при воспроизведении образа такого же вождя молодежи — генерального секретаря ЦК ВЛКСМ [Александра Васильевича Косарева](#). Автору книги из серии «Жизнь замечательных людей», и тоже доктору исторических наук Николаю Владимировичу Трущенко, я говорил, что без введения в научный оборот стенограммы ноябрьского пленума 1938 г. ЦК комсомола, посвященного практически Косареву и снявшего его с генсековского поста, не может быть его подлинной биографии, но он (повторю — профессор истории), сославшись на секретность документа, кстати, разосланного в свое время во все комитеты областного уровня для проработки на своих пленумах, издал книгу, оставив читателя в неведении по важнейшим страницам биографии персонажа из «Жизни замечательных людей».

Еще абзац об этом. Лично я считаю [Александра Васильевича Косарева](#) крупнейшим политическим деятелем, по-коммунистически много сделавшим для страны, настоящим вожаком молодежи. Он был дважды жертвой сталинизма — подстраиваясь под «вождя», шел впереди разоблачителей «врагов», произносил речи, которые и сейчас без дрожи не воспринять, а, отработав отведенное ему, получил пулю на Дзержинке, в ста метрах от Цекамола. Прошло уже два десятилетия, как я и в книге «В тисках сталинщины» и в серии статей в «Молодом коммунисте» показал это строго документально. Да, я официально выступал против установления памятника Косареву в Москве, но и тогда писал, что и Косареву (как и другим подобным), и тем, кто погиб с их подачи, нужен один памятник, у которого каждый день должны быть свежие цветы. В моей книге я согласился

с известным историком Роем Александровичем Медведевым: «Косарев — фигура сложная, неоднозначная, трагическая».

Но вернемся к [Сергею Павловичу Павлову](#).

И здесь хочу обратиться к моей монографии «В тисках сталинщины. Трагедия комсомола», изданной на самом закате советской системы, в 1991 г.:

«По моим представлениям, да не обидятся все остальные секретари, понастоящему молодежными “вождями” были А. Косарев и С. Павлов»¹. (В скобках не могу не добавить, что 29 октября 2005 г. на концерте “Комсомол собирает друзей” организовавший его лауреат премии Ленинского комсомола [получил ее в 1975 г.] Иосиф Давыдович Кобзон назвал вождями другие имена). Кстати, мне подвезло знать лично руководителей ЦК комсомола, начиная с Александра Ивановича Мильчакова (единственно уцелевшего, хотя и познавшего лагерь), минуя Косарева, и буквально всех до самороспуска ВЛКСМ в 1991 г.)

После Косарева Сергей Павлович первым и пока последним поднялся на комсомольскую вершину в молодые годы. Не имея в то время высшего образования, он отличался эрудицией, достаточно высокой культурой, широким кругозором, увлекался музыкой, спортом, хорошо пел, имел высокие спортивные разряды. Обладал поистине даром общения, у него было много настоящих друзей, первыми из которых следует назвать Юрия Гагарина и Александру Пахмутову. Из косаревских времен он взял прекрасное качество иметь друзей среди комсомольских вожаков разного уровня. Его можно было видеть в гостях у шахтера Кузьмы Северинова и хлопкороба Турсуной Ахуновой. Высокое товарищество соединяло его с молодежными лидерами: Грузии — Эдуардом Шеварднадзе, Украины — Юрием Ельченко, Узбекистана — Мирзо Ибрагимовым. Для комсомольского вожака немаловажное значение имеет умение выступать, «схватить» аудиторию. И это Сергей Павлович делал превосходно, причем это могли быть комсомольские активисты Москвы, предвестники перестройки в союзе молодежи — новосибирские молодые ученые и студенты, комсомольцы Новочеркасского политехнического института в период трагических событий, военачальники Тихоокеанского военного флота, слушатели партийной школы, я уже не говорю о просто блистательных выступлениях за рубежом.

По справедливой обиде Евгений Александрович Евтушенко назвал С. Павлова «румяным комсомольским вождем». Мне кажется, в этом сарказме отражен истинный штрих в портрете Павлова, хотя в обиходе никто не называл его «вождем», время было иное, тогда еще не называли вождями и повыше...

Немаловажно и то, что у Сталина с Косаревым сложились хорошие отношения... У С. Павлова такие же отношения были с Н. С. Хрущевым. Никита Сергеевич ценил, я бы сказал, любил Павлова, опирался на него,

---

¹ Криворученко В. К. В тисках сталинщины: трагедия комсомола. М.: Институт молодежи, 1991. С. 350.

инициировал на общегосударственной значимости инициативы, активно его поддерживал, а если надо, то и защищал. Мне приходилось не раз слышать, как Н. С. Хрущев звонил Павлову по «кремлевке» — это было естественным в деловых отношениях.

Мне кажется, такие отношения, хотя и совершенно правильные, в какой-то мере отрицательно сказывались на самом Сергее Павловиче, где-то он, как говорится, зарывался, преувеличивал себя, допускал зазнайство. У Н. С. Хрущева была привычка — перебивать выступающего, но он это делал как-то необидно, по-деловому, подпускал «ежа», вставлял русскую поговорку. И вдруг С. Павлов стал перебивать членов ЦК на пленуме. Надо отдать ему должное — сразу же отреагировал на мою критику.

Представляюсь: был комсоргом ЦК ВЛКСМ на заводе «Ростсельмаш», в свои 25 — инструктор ЦК ВЛКСМ, помощник первого секретаря ЦК Владимира Ефимовича Семичастного и по наследству шесть лет помощник первого секретаря ЦК ВЛКСМ Сергея Павловича Павлова, затем четыре года при нем заведующим общим отделом. Естественно, виделся с ним каждый день, сопровождал в командировках по всей стране и иногда за границу, откровенно разговаривал и не раз критиковал «в глаза».

Мне искренне дорог человек, с которым прошел лучшие свои годы. И если я скажу нелицеприятное, то разделяю это с ним. Об этом говорит и то, что всего лишь за 16 дней до перевода Павлова в спорт я был утвержден на установленную под меня должность первого заместителя директора издательства «Молодая гвардия». (Учитывая смысл этого материала, скажу, что к этой должности я был готов, имел постоянные связи с издательством, являлся членом редколлегии «Молодого коммуниста», имел за сто листов публикаций.)

В короткой зарисовке нельзя передать всего Павлова. Своим именем заявляю, что Павлов Сергей Павлович достоин, чтобы о нем была создана подлинная, всецело объективная книга из «Жизни замечательных людей». Это российский самородок, выдающийся патриот, истый коммунист в самом лучшем понимании, которым вправе гордиться Отечеству. Его страстно любила молодежь, уважали на «верху» и побаивались кругами пониже. Почему боялись? Он резал «правду-матку» с фактами, именами.

Маленький сюжет о большом государственном деле. В ЦК комсомола стало известно, что в Иркутске для скрытия бесхозяйственности закопали не использовавшееся новое горное оборудование. Немедленно командировка. Работникам ЦК не дают возможность вывести документы. И вот на пленуме ЦК партии Павлов приводит нашумевшие факты. Звонок Хрущева: вот у меня первый секретарь обкома партии говорит, что факты подтасованы. Через 5 минут документы представлены Хрущеву. Не надо говорить о самочувствии партработника. Этому давалась огласка, а, следовательно, у руководителей разного уровня появлялось боязливое уважение к ЦК комсомола.

После поездки на «Остров свободы» Павлов выступает в подмосковном закрытом предприятии. Шкал оваций братской Кубе. В какой-то момент казалось, что выступает не Павлов, а сам Фидель.

Выше я упомянул Е. Евтушенко. Мы были знакомы, на фестивале в Хельсинки сидели за одним столом, кстати, и с Леной Хрущевой (младшей дочерью). Может быть, приведу сюжет из моего отзыва официального оппонента на докторскую диссертацию (10 октября 2005 г., за несколько дней до фильма):

«... Автор диссертации пишет: “Во второй половине 1960-х гг. позиция руководства по отношению фрондерствующей интеллигенции становится все более жесткой. Нагнетанию атмосферы способствовал пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся в декабре 1965 г., на котором первый секретарь С. П. Павлов обвинил журналы «Новый мир» и «Юность» в том, что на их страницах пропагандируются не подлинные герои, а «политически аморфные личности, замкнувшиеся в скорлупу индивидуальных переживаний”. Выражая недоверие профессиональным критикам, Павлов предложил обсуждать рукописи молодых поэтов и прозаиков на открытых комсомольских собраниях. Его выступление было опубликовано в “Комсомольской правде”. Я тоже приложил к этому выступлению свою руку или голову, но считаю, что эта позиция была принципиально правильной. Разве не об этом говорят бандиты, проходимцы, проститутки с сегодняшнего экрана телевидения?! Осознание приходит с большим опозданием. Люди перерождаются под влиянием коррупции и вседозволенности. Поэтому уверен, позиция моего шефа — Сергея Павловича Павлова — была правильной...». И мой отзыв был понят правильно.

Но нельзя не сказать и о том, что тот же Евгений Евтушенко, как и Андрей Вознесенский, Александра Пахмутова и многочисленная плеяда молодых состоялись при участии комсомола, а если быть точным, то и при внимании, пробивной силе, организаторском таланте Сергея Павлова.

Особо следует сказать о Е. Евтушенко, который во время VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1962 г. достойно носил звание «комсомольский поэт». В Хельсинки он увидел и почувствовал антифестивальщиков:

Фашизм я знал по книгам
и по фильмам, а тут его увидел наяву.
Фашизм стоял,
дыша в лицо мне виски,
у бронзовой скульптуры кузнецов.
Фашизм орал! ... Но не забыть,
как твердо, угловато у клуба «Спутник» —
прямо грудь на грудь — стеною встали русские ребята, как их отцы,
закрыв фашизму путь.
«Но — фестиваль!» — взвивался вой шпанья.
«Но коммунизм!» — был дикий рев неистов.
И, если бы коммунистом не был я, то в эту ночь
я стал бы коммунистом!

Привожу по подлиннику, написанному Евгением Александровичем на теплоходе советской делегации и озвученному по корабельной рубке. Надпись: «Борт теплохода “Грузия”, 29 июля 1962 года» с его дарственной: «Доброй памяти и счастья. Ев. Евтушенко».

А потом была поэма «Братская ГЭС», которую не принимали в комсомольском ЦК — и не только: на пленуме ЦК ВЛКСМ прозвучала пленка с записью оценки поэмы легендой Братска Борисом Гайнуллиным, об этом говорил и Юрий Гагарин. Стенограмма пленума была издана в «Молодой гвардии», я скрупулезно проверял и пленку, и запись стенографов перед публикацией. Как считает Евтушенко, из-за этого пленума ему не дали государственную премию. Но это была открытая борьба взглядов, понимания жизненных ценностей. После этого появилось известное стихотворение «Памяти Есенина», прочитанное им в Колонном зале и опубликованное в Париже:

Когда румяный комсомольский вождь на нас, поэтов,
кулаком грохочет
и хочет наши души мять, как воск, и вылепить свое подобье хочет,
его слова, Есенин, не страшны,
но тяжело быть от этого веселым,
и мне не хочется, поверь,
задрать штаны,
бежать вослед за этим комсомолом.

Но ведь до этого «бегал», да еще как! А если бы мяли души как воск, то не было бы самородка Евтушенко, а ведь он всегда процветал, читал в «Политехническом»...

Примером этого — творчество А. Н. Пахмутовой. Ее комсомольские песни принимались на «ура» молодежными низами, но не сразу получили признание партийно-государственных верхов. Комсомол (читай — Павлов) делает «ход конем». Учреждаются премии Ленинского комсомола, и в числе первых лауреатов Аля Пахмутова. А затем уже премии государственные и прочие. Символично скажем — «ЛЭП-500» — это же комсомольский прорыв в искусство, и первоматерью его были комсомольская молодежь, командировки ЦК ВЛКСМ.

Одна коллега спросила: почему в фильме Пахмутова сказала только о том, что Павлов способствовал их дружбе с отрядом космонавтов. Я тоже это заметил, и ответа сам себе не дал. Если по старой дружбе с Александрой Николаевной и Николаем Николаевичем Добронравовым — они бы должны создать такую же знаменитую «Поехали» о так много сделавшем им их ближайшем другом, о верном соратнике Гагарина и просто о Хорошем Человеке — Сергее Павловиче Павлове.

Теряюсь в мыслях, о чем рассказать из великолепной комсомольской павловской биографии.

Сконцентрируюсь на вопросе, который и призвал меня написать отклик на указанный фильм. Его постановщик проводит мысль, что С. Павлова

всячески зажимали как молодого лидера, не давали ходу в большую номенклатуру. В принципе, это объективная картина для советской (и далеко не только) системы, но что касается конкретной исторической фигуры, то должна быть объективная историческая конкретика.

Длительное время С. Павлов был в фаворе. Скажите, быть целых десять лет руководителем крупнейшей по мировым оценкам молодежной организации разве это не выдающийся срок! Павлов стал первым секретарем в 29 лет, а ушел уже в 39. Это потом один член Политбюро скажет, что 70 — это средний возраст, и первые секретари комсомола стали постарше павловских лет, скажем, его преемник по возрасту был старше на год, а, следовательно, на десять лет «повысился» возраст самой должности.

В целом я считаю десять лет в должности первого секретаря молодежного ЦК — это почтенный срок. Следовательно, уход Павлова нельзя рассматривать «зигзагами номенклатуры».

Виталий Георгиевич Смирнов в фильме бросает: при смене руководителей государства естественна и смена нижестоящих. Логично, но только теоретически. После отставки Н. С. Хрущева в 1964 г. С. Павлов еще проработал до 1968 г., то есть четыре года из секретарских десяти. Четыре года для первого секретаря ЦК ВЛКСМ, простите, это немалый срок. Следовательно, принимать версию, что Павлова подвинули как ставленника Хрущева, нельзя.

Можно ли считать, что перевод С. Павлова в спорт — это снятие, унижение, понижение в должности? Нет, нельзя. Спорт — это огромный механизм в обществе и стране, это международный престиж, в конце концов, это физически здоровая нация. Более того, это важнейший политический фактор. Именно этот фактор был официальной версией ЦК КПСС. На пленуме ЦК ВЛКСМ второе лицо в партии М. А. Сулов заявил, что спорт — дело партийное, политическое, что во главе спорткомитета в свое время стоял крупнейший партийный и советский работник, член ЦК партии Подвойский Николай Ильич. И вот сейчас, мол, партия направляет своего члена ЦК Павлова на этот участок. Следовательно, версия снятия и зигзагов номенклатуры также не состоятельна.

О переводе в спорт С. Павлову звонил Сам Л. И. Брежнев. Я случайно присутствовал при этом разговоре. Сергей Павлович несколько раз выражал благодарность за доверие, за столь высокое назначение. В разговоре С. Павлов высказал предложение (именно предложение) — произвести эту перестановку после Всемирного фестиваля молодежи и студентов в силу того, что он был знаком с лидерами молодежных организаций многих стран мира. Но на втором конце провода было сказано, что новый секретарь справится, а мы, мол, поможем.

Так в пятиминутном телефонном разговоре решались судьбы. Могу заверить, что С. П. Павлов воспринял назначение весьма одобрительно. Для

него это не был неведомый участок, он хорошо знал структуру управления в спорте, там работали его выдвиженцы, он хорошо знал многих спортсменов, и они его признавали и ценили. Спорт для Павлова был своей стихией, работая здесь, он завершил учебу в физкультурном институте. Конечно, по знанию «предмета» и богатейшему опыту практической работы, по реализации своих новинок ему бы заслуженно надо было присвоить звание «профессор спорта».

При Л. И. Брежнев комсомол развивался вполне нормально, выполнял указания партии и ее генсека. Ни в одном официальном документе критики в адрес ЦК комсомола и тем более С. Павлова не было. На XXIII партийном съезде, то есть опять же при Брежнев, С. П. Павлов вновь избирается членом ЦК КПСС, он был депутатом Верховного Совета СССР. Следовательно, никаких намеков не было.

Но были факты. Я знаю один принципиальный вопрос того времени, не гарантирую, что он был единственным, но, по крайней мере, другого не знаю. В декабре 1967 г. заместитель председателя Комитета молодежных организаций СССР на встрече со своим соседом по правительственному дому первым заместителем заведующего организационным отделом ЦК КПСС заявил, что при приеме зарубежных делегаций в ЦК ВЛКСМ и КМО списывается, скажем так, большое количество спиртного. Павлова пригласили в ЦК КПСС и сказали об этом заявлении. Он (по-хрущевски, да и по-павловски) горячо возмутился и сказал, что подаст в суд и в тот же день уехал вместе В. В. Терешковой в командировку в Хельсинки. В это время была проведена ревизия в комсомольских гостинице «Юность», доме отдыха «Переделкино», доме отдыха Аю-Даг в Артеке. Подсчеты были многозначительными. Считалось, что принимать иностранные делегации надо со всей щедростью, но, конечно же, были и приписки. Я встретил Павлова на перроне в Ленинграде (там проходил финал Всесоюзного конкурса студентов по общественным наукам), рассказал ему об этих событиях, на что он отпарировал: «преувеличиваешь». Но по приезде в Москву признал: «Да, ты был прав». В декабре этот вопрос обсуждался на секретариате ЦК КПСС, был снят с работы председатель Комитета молодежных организаций и предложено снять с работы управляющего делами ЦК ВЛКСМ. (Профессор истории знает, что это документы постоянного хранения; кстати, копию рассматривавшейся записки, вопреки правилам, я передал на хранение в бывший Центральный архив ВЛКСМ). И только через полгода С. П. Павлова назначают председателем спорткомитета СССР. (Простите — министром СССР, это далеко не слабая должность).

Есть ли здесь зацепка к переводу С. Павлова? Думаю, есть.

Были передвинуты на другие участки некоторые руководящие работники ЦК комсомола и республик, в том числе на должности заместителя министра просвещения СССР, второго секретаря Львовского обкома

Компартии Украины. Это не снятия, а уважение к сделанному этими людьми, доверие, хотя в «уме» оставалась «зарубка». Такое же доверие было оказано и С. П. Павлову. Если употреблять термин «зигзаги номенклатуры», то вполне резонно сказать, что номенклатура щадила «своих», как говорили, их «ссылали» в послы. И ни в коем случае нельзя упрекнуть «номенклатуру» в несправедливом отношении к С. П. Павлову.

Деятельность С. Павлова в спорте я знаю лишь по печати и высказываниям спортсменов, которые отмечали его внимание, заботу, деловитость. В фильме В. Смирнов, знавший положение в советском спорте досконально, отмечал большие заслуги С. Павлова в развитии спортивного движения, в совершенствовании управления в спорте.

Но опять был срыв, который больше я бы отнес на несовершенство существовавшей системы, и тот же В. Смирнов «по поручению» вскрыл для того времени существенный проступок. Опять секретариат ЦК КПСС, опять М. А. Суслов говорит — мы еще раз прощаем...

Звонок это или нет? Думаю, уже поближе к колоколу.

Впереди была Московская Олимпиада, блестящая организация, крупнейшие достижения. С. П. Павлов получает орден Ленина (до этого у него был один «Знак Почета», хотя рядом идущий имел три «Красного Знамени»).

И все же осадок, видимо, сказывался. Из членов ЦК партии он стал членом ревизионной комиссии, не было его в разрядке на избрание депутатом Верховного Совета СССР. Я видел, как руководитель комсомола в президиуме в Кремлёвском Дворце съездов скромно прошел, чтобы на виду не подать руки Павлову. Но нельзя было не обратить внимания на то, что Юрий Никифорович Ельченко, занимавший высокие посты в украинской компартии, демонстративно ходил в обнимку с Павловым. Не знал Сергей Павлович, что и у его могилы прекрасно говорил о нём верный украинский друг. Да..., жизнь даёт ответ на вопрос «кто твой друг».

Насколько понимаю, Павлов не собирался уходить из спорткомитета. Я был у него в кабинете всего один раз. В «Молодой гвардии» выпустили три книги о Юрии Алексеевиче Гагарине, в том числе второе, резко улучшенное издание моей книжки «Есть пламя!». С директором издательства Валерием Николаевичем Ганичевым привезли их Павлову. Надо было видеть радость этого человека, ближайшего друга первого космонавта.

О переназначении Павлова я узнал на Кубе. Первый советник нашего посольства сказал, что Павлову отложили вылет в Мехико по спортивным делам, прилетел заместитель спорткомитета. Павлова назначили послом в Монголию. Как я слышал, он болезненно воспринял это решение. Опять же, по разговорам, он добросовестно выполнял установки, «приложил руку» к уходу с поста первого секретаря ЦК партии Монголии. Была и «закавычка» — попросил разрешение на развод с Евгенией Михайловной Павловой,

которая в фильме не обозначена в этом статусе. Был внебрачный ребенок. Тогда это воспринималось крайне негативно. Вскоре новая страна на жарком юге, но ранг посла сохранился.

В это время, будучи в отпуске, С. П. Павлов выступил в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ — все тот же оратор и политик. Мне он сказал, что по нормам будет еще три года послом. Но вскоре отозвали в Москву. И не трудоустроивали. Приютил спортивный фонд. Тут вспомним о другом ближайшем друге — Э. А. Шеварнадзе. Министр иностранных дел. Он не соизволил даже позвонить Павлову, я уже не говорю о чашке чая, тем более роге вина, которым он дома угощал в комсомольские годы Павлова (и меня с ним). Ну что ж, его судьба показала, кто есть кто.

Наверное, одно было правильным, «законным» — с Сергеем Павловичем Павловым прощались в большом траурном зале правительственной больницы, море цветов, масса людей, больше из комсомола и спорта, незаметными были мидовцы, и правильно сделали, что не произносили речи, — о чем им было сказать?!

Сергей Павлович Павлов ушел из жизни после тяжелой болезни (сказался климат страны второго пребывания в ранге посла) в 1993 г. Ему было всего шестьдесят четыре, из которых сорок «членства» в номенклатуре, тяжелейшая работа, встречи с сотнями тысяч самых разных людей, включая двух генсеков правящей партии. А сколько людей обязаны ему за внимание, поддержку, за понимание жизни ...

И все же спасибо за фильм. Это первый телефильм. Он обозначил Имя, которое вошло в историю, которое знали миллионы в стране и за ее рубежами. Как бы хотелось увидеть второй и десятый фильмы, прочесть с жезэловским переплетом книгу **«Сергей Павлович Павлов»**.

P.S. Звонок:

— Алло, это Владимир Константинович?

— Да.

— А это Евгения Михайловна Павлова. Помните такую?

— А как же, здравствуйте. Рад Вашему звонку, как говорят, «сколько лет, сколько зим».

— Мой сын, известный Вам Павел, нашел в Интернете Вашу статью о Сергее Павловиче. Хочу выразить Вам благодарность за память и за исключительно добросовестную статью. Я таких правдивых упоминаний о Сергее Павловиче не видела. Спасибо Вам. Я еще работаю, с ногами плоховато, надомница. На юбилей комсомола приезжал из Киева Юрий Никифорович Ельченко, приходил ко мне. Приходите и Вы, буду очень рада.